

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1978.3.03>

Н. ТОРПАН

О НОВОЙ РОЛИ БАНКОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЭСТОНИИ В 90-е ГОДЫ XIX ВЕКА

(К вопросам монополистического капитализма в окраинных
районах России)

Изучение монополистического капитала в экономике окраинных районов России позволяет установить роль и место этих районов в процессе развития монополистического капитализма и дает материал, необходимый для всестороннего определения особенностей российского империализма и выявления экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции.

В. И. Ленин отмечал, что одним из главных проявлений монополистического капитализма была монополия, которая вырастала из банков. «По мере развития банковского дела и концентрации его в немногих учреждениях, банки перерастают из скромной роли посредников в всемогущих монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев, а также большею частью средств производства и источников сырья».¹

Мало изученной проблемой развития монополистического капитализма в Эстонии² являются монополистические процессы, происходившие в конце XIX в., в частности, — возникновение и развитие новой роли банков. Сведения о новой роли банков в промышленности Эстонии, имеющиеся в историко-экономической литературе, еще не создают достаточно полной картины деятельности банков и происходившей конкурентной борьбы.

Предлагаемая работа посвящается более детальному рассмотрению указанной проблемы и является попыткой представить картину возникновения новой роли банков в промышленности Эстонии. В статье излагаются результаты изучения монополистического капитала в Эстонии по материалам, хранящимся в архивах Ленинграда и Тарту и касающимся деятельности акционерных коммерческих банков, банкирских и некоторых торговых домов во время промышленного подъема 90-х годов XIX в. Общая картина их развития показывает, как в этот период возникает новая роль российских акционерных коммерческих банков, а также начинается монополистическое перерождение наиболее крупного местного капитала. В. И. Ленин, анализируя новую роль бан-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 326.

² К Эстонии отнесена территория, которая в настоящее время входит в состав Эстонской ССР, т. е., по территориально-административному делению дореволюционной России, — Эстляндская губерния с городами Ревель (Таллин) и Нарва и ряд уездов Лифляндской губернии: Юрьевский, Феллинский, Верроский и города Юрьев (Тарту), Феллин (Вильянди), Пернов (Пярну), Валк (Валга), Аренсбург (Кингисепи).

ков, приводил цитату из Ейдэльса, немецкого автора, которого он считал лучше всех других изучившим дело отношений крупных банков к промышленности: «Как результат рассмотрения промышленных связей в их совокупности, мы получаем *универсальный характер* финансовых институтов, работающих на промышленность ... крупные банки стремятся сделать свои связи с промышленными предприятиями как можно более разнообразными по месту и роду производства, стараются устранить те неравномерности в распределении капитала между отдельными местностями или отраслями промышленности, которые объясняются из истории отдельных предприятий».³

Акционерные коммерческие банки России в период промышленного подъема 90-х годов имели высокую степень концентрации и централизации. С 1894 по 1899 г. число их увеличилось с 34 до 41, акционерный капитал — с 114,6 млн. руб. до 185,7 млн. руб.⁴ К 1900 г. насчитывалось 43 банка, в 6-ти из них было сосредоточено 46,6% всех основных пассивов.⁵

В рассматриваемый период банковские монополии, характерные для эпохи империализма, еще не сложились, однако значение банков для промышленности уже меняется. Акционерные коммерческие банки начинают заниматься финансированием промышленности. Особенно активно операциями по финансированию промышленности занимались следующие банки: Петербургский международный коммерческий, Русский банк для внешней торговли, Русский торгово-промышленный, Петербургский частный коммерческий, Петербургский учетный и ссудный, Московский международный торговый, Азовско-Донской и Варшавский коммерческий. Финансирование промышленности осуществлялось всеми петербургскими банками, кроме Волжско-Камского. Так, например, такая статья актива этих банков, по которой осуществлялся промышленный кредит, как лоро под ценные бумаги, векселя и товары, с 1 янв. 1895 г. по 1 янв. 1899 г. возросла с 53 млн. до 104 млн. руб., т. е. почти на 100%.⁶ Однако эта статья промышленного кредита второстепенна, по сравнению с учредительски-эмиссионными операциями банков. Участие петербургских акционерных коммерческих банков в эмиссиях акций промышленных предприятий достигало 150 млн. руб., все вложения банков в негарантированные бумаги (собственный портфель, ссуды, онколь, лоро) — 345 млн. руб.⁷

Возникновение и развитие связей между предприятиями в Эстонии и акционерными коммерческими банками в период подъема 90-х годов обнаруживаются вполне отчетливо. Участие банков в учредительстве акционерных обществ, владение акциями, промышленный кредит, личная уния банков и предприятий, — все говорит о том, что роль банков меняется.

Петербургский Русский торгово-промышленный, Балтийский торгово-промышленный в Таллине, Рижский коммерческий и Псковский коммерческий банки принимали участие в учреждении акционерного общества вагоностроительного завода «Двигатель». На 1 янв. 1900 г. в портфеле Русского торгово-промышленного банка имелось 240 акций «Дви-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 340.

⁴ Грановский Е. Л. Монополистический капитализм в России. Л., 1929, с. 17.

⁵ Гиндин И. Ф., Шепелев Л. Е. Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — Исторические записки, 1960, № 66, с. 20—21.

⁶ Гиндин И. Ф. Банки и промышленность в России до 1917 года. М.-Л., 1927, с. 47.

⁷ Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки. М., 1948, с. 90.

гателя»,⁸ т. е. около 10% всех акций. Кроме того, на основе вексельного кредита Торгово-промышленный банк имобилизовал в «Двигателе» 435 тыс. руб.⁹ Состав правления свидетельствует о том, что основными учредителями акционерного общества «Двигатель» являлись Торгово-промышленный и Балтийский торгово-промышленный банки. Председателем правления акционерного общества стал председатель правления Торгово-промышленного банка И. Е. Ададунов, в числе членов правления были член правления этого же банка К. Г. Подменер и местный банкир Д. К. Эльфенбейн (бывший в момент учреждения акционерного общества руководителем Балтийского торгово-промышленного банка).

Сходная картина наблюдается при учреждении акционерного общества Балтийской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры (акционерный капитал 3 млн. руб. — 16 тыс. акций по 187 руб. 50 коп.). Здесь в момент учреждения ведущую роль играли местные банки, Рижский коммерческий и Балтийский торгово-промышленный. На первом общем собрании акционеров 23 февр. 1899 г.¹⁰ Рижский коммерческий банк представил 3000 акций (18,7% всех предъявленных к собранию акций), Балтийский торгово-промышленный — 2000 и его представители, братья Эльфенбейны, — 1250 акций (23%). Промышленнику Д. Р. Карру, связанному в тот период с Рижским коммерческим банком, принадлежало лично 2000 акций (12,5%). Всего местные банки, банкиры и промышленники имели на первом общем собрании акционеров не менее 55% представленных акций.¹¹ Петербургские банковские и промышленные дельцы на указанное собрание представили следующее число акций: Э. С. Мандель, связанный с Сибирским торговым банком, член ревизионной комиссии Торгово-промышленного банка, — 600 (3,7%); А. Я. Прозоров, председатель Петербургского Биржевого комитета, — 200; А. И. Грубе, член правления Частного коммерческого банка, — 75. Несмотря на небольшое число акций в руках перечисленных держателей, роль их была значительной. Об этом говорит состав правления акционерного общества, куда вошли А. Я. Прозоров, А. И. Грубе, Д. Р. Карр, Д. К. Эльфенбейн, Е. Ю. Блок¹², кандидаты в члены правления — Э. С. Мандель и А. Я. Торнтон. Среди членов ревизионной комиссии был Я. И. Савич, в дальнейшем член правления Сибирского торгового банка.

Следовательно, при учреждении акционерного общества Балтийской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры местные банки выступали в качестве активной стороны, в отличие от учреждения акционерного общества «Двигатель», в которое Торгово-промышленный банк вложил значительные средства, и уже в конце 1899 г. стало ясно, что банк прочно «увяз» в этом акционерном обществе. При учреждении акционерного общества Балтийской мануфактуры присутствовали откровенно спекулятивные намерения использовать все средства для быстрой наживы. Известен, например, следующий факт из истории учреждения этого общества. По акционерному законодательству, акционерное общество могло открыть действие и провести первое собрание только тогда, когда

⁸ Конник И. И. Финансовый капитал в России. Канд. дисс. М., 1948, с. 389 (рукоп.).

⁹ Там же.

¹⁰ ЦГИА, ф. 23, оп. 24, ед. хр. 511, л. 38.

¹¹ Там же, л. 40 (Список акционеров на 23 февраля 1899 г.).

¹² Официальные учредители акционерного общества Балтийской мануфактуры — Д. К. Эльфенбейн и Е. Ю. Блок (ЦГИА, ф. 23, оп. 24, ед. хр. 511, л. 1). Блок, будучи как бы «связным» между местными и петербургскими дельцами, становится директором фабрики и оказывается замешанным в махинациях. В конце 1899 г. «исчезает» за границей.

все акции размещены. Учредители Балтийской мануфактуры провели первое собрание до окончательного размещения акций, скрыв этот факт путем подлога. Они торопились использовать экономическую конъюнктуру и подъем на Петербургской бирже. В первой половине 1900 г. фабрика уже действовала, хотя еще не была вполне оборудована,¹³ она приносила убыток и остро нуждалась в оборотных средствах. Петербургские дельцы берут инициативу в свои руки, в акционерном обществе происходит перегруппировка сил.

Состав акционеров Балтийской мануфактуры на чрезвычайном общем собрании 4 марта 1900 г. изменяется.¹⁴ А. И. Грубе представил на собрание 1200, А. Я. Прозоров 924, Э. С. Мандель 864 акции; Торгово-промышленный банк в лице К. Подменера — 375 и Я. И. Савич, бывший членом ревизионной комиссии Торгово-промышленного банка, — 450 акций из всех 7724 представленных к собранию акций. Таким образом, банковско-промышленная буржуазия Петербурга, связанная с Торгово-промышленным, Частным коммерческим и Сибирским торговым банками,¹⁵ имела на указанном собрании не менее 3818 акций, т. е. около 49% всех предъявленных к собранию акций. Ко времени этого собрания Эльфенбейны уже были из числа акционеров; Балтийский торгово-промышленный банк представил 1000, Д. Р. Карр и его доверенные — 1100 акций. Рижский коммерческий банк в этом собрании не участвовал. Собрание принимает решение о выпуске облигационного займа в 1,5 млн. руб.¹⁶ Однако реализовать его оказалось невозможным в связи с начавшимся экономическим кризисом.¹⁷ Спасительной оказалась помощь Государственного банка, который выдает предприятию огромную ссуду в 900 тыс. руб. под нереализованные облигации.¹⁸

Возникновение двух крупных акционерных обществ в промышленности Эстонии в последние годы промышленного подъема конца XIX в. обнаруживает черты, типичные для переходной к монополистическому капитализму эпохи. Вспышка конкурентной борьбы в конце 90-х годов в промышленности Эстонии между местными и центральными банками уже в первые месяцы 900-х годов определилась в пользу петербургских банков.

В учреждении акционерного общества цементного завода «Ассерин» участвовал член совета Международного банка В. Ф. Голубев.¹⁹ На первом общем собрании акционеров «Ассерин», происходившем 10 февр. 1900 г., самое большое количество акций (68,3%) представила контора вел. кн. Алексея Александровича, В. Ф. Голубев только — 540 акций (9%).²⁰ Учреждение акционерного общества «Ассерин» было осуществлено помещичьей бюрократией из высших кругов, связанной с Петер-

¹³ ЦГИА, ф. 23, оп. 24, ед. хр. 511, л. 150.

¹⁴ Там же, л. 51 (Список акционеров, представивших акции на чрезвычайное общее собрание 4 марта 1900 г.).

¹⁵ В историко-экономической литературе повторяется мнение о том, что банками, заинтересованными в Балтийской мануфактуре, были Сибирский и отчасти Петербургский международный (Цвибак М. Из истории капитализма в России. Хлопчатобумажная промышленность в XX веке. Л., 1925, с. 44; Гиндин И. Ф. Банки и промышленность в России до 1917 года, с. 158; Гиндин И. Ф., Шепелев Л. Е. Банковские монополии накануне Великой Октябрьской социалистической революции, с. 78; Торпан Н. Финансовый капитал в текстильной промышленности Эстонии в начале XX века. — Уч. зап. Тартуского ун-та. Вып. 97. Труды по экономическим наукам. II. Тарту, 1960, с. 262). Это мнение верно лишь относительно Сибирского банка.

¹⁶ ЦГИА, ф. 23, оп. 24, ед. хр. 511, л. 49.

¹⁷ Там же, л. 112.

¹⁸ Там же, л. 108.

¹⁹ ЦГИА, ф. 23, оп. 24, ед. хр. 720, л. 30 (Список акционеров, предъявивших акции к первому общему собранию «Ассерин»).

²⁰ Там же.

бургским международным банком, среди акционеров которого «находились видные представители помещичьей знати и петербургской бюрократии».²¹ В состав правления «Ассерин» при учреждении акционерного общества вошли Г. В. Розен, Р. А. Криммер, А. П. Глазенап. «Ассерин» строил завод во время высоких цен на цемент и при громадном на него спросе. В дальнейшем, в справке о развитии цементной промышленности, составленной для Петербургского частного коммерческого банка в 1910 г., будет отмечено, что основание завода в условиях высоких цен на цемент (от 5 руб. до 5 руб. 50 коп. за бочку) было предпринято «людьми, мало знакомыми с цементным делом ... обошлось ... дорого», и завод имел «массу технических недостатков».²² Финансовую помощь предприятию оказывает Государственный банк, который в 1901 г. выдает акционерному обществу ссуду в 500 тыс. руб.²³ и таким образом помогает ему выйти из «затруднительного положения».²⁴

Международный банк совместно с Учетно-ссудным участвовал в делах Ревельского товарищества винокуренных заводчиков «Розен и К^о». Международный банк в 1894 г. выступил с предложением учредить всеобщее ректификационное общество.²⁵ Директор банка А. Ю. Ротштейн в записке от 20 окт. 1894 г. изложил условия учреждения такого рода общества. Он считал, что наиболее целесообразным для этой операции является приспособление устава общества Ревельского спиртового завода. Целью образованного общества становились покупка и строительство спиртоочистительных заводов, работающих по казенным заказам. Внедрение Международного банка в винокуренную промышленность Эстонии развивалось в соответствии с этим замыслом. Основной капитал Ревельского товарищества спиртового завода был увеличен с 300 тыс. руб. до 1 млн. руб.²⁶ В 1895 г. Международный банк являлся его крупнейшим акционером, имея 905 из 995 акций предприятия.²⁷ В число акционеров входили А. Ю. Ротштейн, Г. Дернен, Ф. А. Пфейфер, все — руководящие деятели банка. Местному заводчику А. Розену принадлежало 50 акций.²⁸ Правление и совет были перенесены из Таллина в Петербург, Ревельский спиртоочистительный завод включен в Товарищество спиртоочистительных заводов. Все это предпринималось «ввиду предстоящего расширения круга действий товарищества».²⁹ Деятельность Товарищества спиртоочистительных заводов распространялось и на другие, помимо Эстляндской, губернии: оно имело спиртоочистительные заводы в Киеве, Могилевской и Полтавской губерниях.³⁰ В объединение вошел ректификационный завод в г. Александровске Екатеринославской губернии, принадлежавший В. Мещерскому, члену совета Международного банка.³¹ Синдикат акций, в котором основными участниками были Международный и Учетно-ссудный банки, существовал с 1896 по 1903 гг.,³² эмиссии акций товарищества продолжались ряд лет.

Международный банк принимал участие в учреждении акционер-

²¹ Шемякин И. Н. О некоторых экономических предпосылках Великой Октябрьской социалистической революции. — В кн.: Социалистические преобразования в СССР и их экономические предпосылки. М., 1959, с. 21.

²² ЦГИА, ф. 597, оп. 2, ед. хр. 395, л. 1.

²³ ЦГИА, ф. 23, оп. 24, ед. хр. 720, л. 37.

²⁴ ЦГИА, ф. 597, оп. 2, ед. хр. 395, л. 1.

²⁵ ЦГИА, ф. 626, оп. 1, ед. хр. 625, л. 1, 3.

²⁶ ЦГИА, ф. 23, оп. 24, ед. хр. 194, л. 50.

²⁷ ЦГИА, ф. 626, оп. 1, ед. хр. 888, л. 22.

²⁸ Там же.

²⁹ ЦГИА, ф. 23, оп. 24, ед. хр. 194, л. 55.

³⁰ Там же, л. 96, 97.

³¹ ЦГИА, ф. 626, оп. 1, ед. хр. 888, л. 7.

³² ЦГИА, ф. 598, оп. 1, ед. хр. 361, л. 7, 8.

ного общества пивоваренного и виноочистительного завода «Тиволи» в Тарту, которое было создано в 1896 г. с акционерным капиталом 1 млн. руб., но уже через год, в 1897 г., акционерный капитал «Тиволи» был уменьшен до 800 тыс. руб. Первоначально капитал был сильно «разводнен», завод общества, например, оценивался в 410 тыс. руб.³³

Кроме перечисленных связей и сращиваний петербургских акционерных коммерческих банков и предприятий Эстонии, можно указать на связь председателя правления Русского для внешней торговли банка Э. Е. Линдеса с Нарвской суконной мануфактурой, пайщиком которой он был. В числе пайщиков Нарвской льнопрядильной мануфактуры состояли председатель правления Учетно-ссудного банка Э. В. Блессиг и названный председатель правления Русского для внешней торговли банка Э. Е. Линдес. Связи Азовско-Донского банка в рассматриваемый период ограничивались финансированием Ревельского судостроительного и механического завода.³⁴

Таким образом, все петербургские акционерные коммерческие банки, занимавшиеся промышленными операциями в период подъема 90-х годов, в той или иной степени были связаны с крупной промышленностью Эстонии.

Московский международный банк во время промышленного подъема 90-х годов финансировал предприятия Эстонии и местный Балтийский торгово-промышленный банк, который был образован в 1897 г. с акционерным капиталом 1 млн. руб. Он возник на месте банкирской конторы «Карл Эльфенбейн» в Таллине, выросшей на почве обширной местной торговли (контора была образована в 50-х годах XIX в.). Во второй половине 90-х годов банкирская контора предприняла попытку проникнуть в промышленность Таллина. Ее владельцы, не выдержав конкурентной борьбы, оказались банкротами. Балтийский торгово-промышленный банк вошел в группу т. н. поляковских банков во главе с Московским международным банком, в которую входил ряд других провинциальных банков и предприятий. Эта группа, созданная главой банкирского дома Поляковым, была раздутым «комбинатом» и распалась во время экономического кризиса 1900 г.³⁵ Балтийский торгово-промышленный банк остался банком, зависимым от Московского международного банка. К 1 янв. 1902 г. Московскому международному банку принадлежало 2 тыс. акций Балтийского торгово-промышленного банка на 200 тыс. руб., т. е. 20% акционерного капитала последнего.³⁶

Московский международный банк принимал участие в акционерных обществах «Двигатель», Балтийской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры, Ревельской писчебумажной фабрики Э. Иогансона, химического завода Рих. Майера. Средства, вложенные этим банком в предприятия Таллина, превышали 2 млн. руб.³⁷ Эти попытки Московского международного банка проникнуть в промышленность Таллина сталкиваются с конкуренцией петербургских Торгово-промышленного, Частного коммерческого и нек. др. банков. В крупных акционерных обществах, с капиталом 1 млн. руб. и выше, этот банк дальше роли младшего партнера ведущих банков не пошел. Он закрепляется только на предприятиях среднекапиталистического уровня — писчебумажной фабрике Э. Иогансона и химическом заводе Рих. Майера.

³³ ЦГИА, ф. 626, оп. 1, ед. хр. 630, л. 8, 9.

³⁴ Азовско-Донской банк был учрежден в Таганроге, в число петербургских банков он вошел с 1903 г.

³⁵ Грановский Е. Л. Монополистический капитализм в России, с. 18; Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки, с. 92—93.

³⁶ ЦГИА ЭССР, ф. 4355, оп. 1, ед. хр. 347, л. 51.

³⁷ Конник И. И. Финансовый капитал в России, с. 393.

В акционерном обществе писчебумажной фабрики Э. Иогансона (акционерный капитал 600 тыс. руб.) основная часть акций принадлежала бывшему владельцу фабрики Э. И. Иогансону. В августе 1895 г. он имел 1167 из 1600 всех акций, в то время, как банкирский дом «Карл Эльфенбейн» всего 100.³⁸ В июне 1896 г. акционерный капитал был увеличен до 800 тыс. руб., и акции нового выпуска разобраны теми же акционерами. В ноябре 1896 г. положение в акционерном обществе начинает меняться. Принимается решение о свободной передаче и продаже акций, а в феврале 1897 г. акции общества вводятся в котировку на Петербургской бирже.³⁹ Число акций в руках Эльфенбейнов увеличивается, фактически они в это время стоят во главе общества, имея не больше 15% представляемых на собрания акций.⁴⁰ На чрезвычайном общем собрании 18 ноября 1898 г. Эльфенбейны предъявили 307 из 2641 представленной к собранию акции. Остальные акции находились в руках довольно многочисленных наследников Э. Иогансона и отдельных местных капиталистов.⁴¹ Положение писчебумажной фабрики Э. Иогансона после банкротства Эльфенбейнов становится критическим. В окт. 1899 г. избирается новое правление, представлявшее интересы Балтийского торгово-промышленного банка, в которое входят также представители от Московского международного банка. Дела акционерного общества не улучшились, в 1900 г. убыток достигает 335 548 руб. В результате капитал акционерного общества пришлось уменьшить до 600 тыс. руб., каким он и оставался до 1916 г. Акционерное общество химического завода Рих. Майера (акционерный капитал 1,2 млн. руб.) также было связано с банкирской конторой Эльфенбейнов, затем с Балтийским торгово-промышленным банком, хотя в меньшей степени, чем писчебумажная фабрика Э. Иогансона. В акционерном обществе химического завода в 90-е годы еще значительно участвовали местные капиталисты.⁴²

Процессы сращивания с промышленностью можно наблюдать и на примере Рижского коммерческого банка (отделение в Таллине открыто в 1896 г.). Помимо уже указанного участия в акционерных обществах «Двигатель» и Балтийской мануфактуры, Рижский коммерческий банк имел 12% акций электротехнического предприятия «Вольта»⁴³ (акционерный капитал 1,5 млн. руб.; 6000 акций по 250 руб.). Петербургские банки в учреждении этого акционерного общества не участвовали, а значительным было участие в нем местных капиталистов. Основным акционером «Вольта» была семья Х. Лютера, в числе крупных акционеров состоял торговый дом «Томас Клейгильс и сын» в Таллине. На общем собрании акционеров 28 мая 1905 г., ко времени проведения которого состав акционеров в основном не изменился, Рижский коммерческий банк предъявил 19,5%, семья Х. Лютера 31,6%, «Томас Клейгильс и сын» 17% всех представленных к собранию акций.⁴⁴ В правление общества «Вольта» входили представитель Рижского банка и два представителя от местных капиталистов. Один из последних, Х. Лютер, оставался бессменным членом правления до мая 1914 г.⁴⁵ Электротехническое акционерное общество «Вольта» среди других электротехнических об-

³⁸ ЦГИА, ф. 23, оп. 24, ед. хр. 232, л. 33.

³⁹ Там же, л. 69, 83.

⁴⁰ Там же, л. 107.

⁴¹ Там же, л. 93.

⁴² Там же, ед. хр. 319, л. 51, 52, 101, 104.

⁴³ Гусарова В. Г. Завод «Вольта». Таллин, 1974, с. 8.

⁴⁴ ЦГИА ЭССР, ф. 4924, оп. 1, ед. хр. 6016, л. 11.

⁴⁵ После смерти Х. Лютера, в мае 1914 г., членом правления становится его сын М. Х. Лютер.

ществ России было небольшим предприятием, и в 90-е годы позиции в нем удерживала местная буржуазия. В обществе действовал, наряду с банковским, достаточно самостоятельный промышленный капитал. Акции «Вольта» находились в твердых руках и на биржах не появлялись. Поэтому нельзя согласиться с мнением, что Рижский коммерческий банк «не только кредитовал акционерное общество «Вольта», но и контролировал его деятельность»⁴⁶. Контроля банку установить не удалось, хотя его влияние, несомненно, было значительным. Рижский коммерческий банк принимал участие в акционерном обществе для механической обработки дерева «А. М. Лютер», где основными акционерами также были Лютеры. Рижский коммерческий банк кредитовал товарищество Даго-Кертельской мануфактуры наряду с другими банками — Государственным, Варшавским коммерческим и Псковским коммерческим. Ни один из этих банков паев товарищества не имел, как не имели они и заинтересованности на основе финансирования. Паи товарищества Даго-Кертельской мануфактуры принадлежали местной помещицкой бюрократии.

С деятельностью иностранного банка в 90-е годы связано развитие Нарвской льнопрядильной мануфактуры. В апреле—мае 1898 г. в товарищество Нарвской льнопрядильной мануфактуры внедряется немецкий банк «Р. Варшауэр и К^о», связи с которым возникли на основе кредитования. В указанное время немецкому капиталу принадлежало не менее 37% паевого капитала товарищества.⁴⁷ В апр. 1899 г., когда было решено увеличить паевой капитал до 2,7 млн. руб., в числе пайщиков появляется петербургский банкирский дом «Э. Мейер и К^о», а также председатель правления Учетно-ссудного банка Э. В. Блессиг и председатель правления Русского для внешней торговли банка Э. Е. Линдес.⁴⁸ После увеличения паевого капитала немецкому капиталу по-прежнему принадлежала значительная его часть, не менее 35%. В данном случае немецкий банк играл роль, присущую банкам монополистической эпохи.

Для полноты картины деятельности банков в промышленности Эстонии в 90-е годы следует упомянуть о политике Государственного банка России. В 90-е годы операции банка по кредитованию промышленности усиливаются. Кредиты получает целый ряд среднекапиталистических предприятий: целлюлозная фабрика «Оссе и К^о»⁴⁹, химический завод Рих. Майера⁵⁰, машиностроительный завод Ф. Виганда⁵¹, Даго-Кертельская суконная фабрика⁵², местные капиталисты Лютеры⁵³. Кредиты предоставлялись под оборотные средства в размере от 25 до 60 тыс. руб. тем предприятиям, которые не были связаны с крупными коммерческими банками. По приблизительным подсчетам, в 1894—1896 гг. кредиты Государственного банка в промышленности Эстонии составили около 3 млн. руб., что в несколько раз меньше кредитов местных прибалтийских банков и банкирских домов, услугами которых пользовалась промышленность Эстонии. Тем не менее, Государственный банк создавал конкуренцию местному кредиту, но не крупным акционерным коммерческим банкам.

(Продолжение следует)

⁴⁶ Этот вывод принадлежит В. Г. Гусаровой (Гусарова В. Г. Завод «Вольта», с. 8).

⁴⁷ ЦГИА ЭССР, ф. 3153, оп. 1, ед. хр. 6, л. 206.

⁴⁸ ЦГИА, ф. 23, оп. 24, ед. хр. 486, л. 38.

⁴⁹ ЦГИА, ф. 587, оп. 33, ед. хр. 686, л. 48.

⁵⁰ ЦГИА ЭССР, ф. 184, оп. 1, ед. хр. 437, л. 29.

⁵¹ Там же, л. 87.

⁵² ЦГИА ЭССР, ф. 184, оп. 1, ед. хр. 122, л. 12, 15.

⁵³ ЦГИА, ф. 587, оп. 33, ед. хр. 687, л. 18.